

Е. В. Матюшова

ИЕРОМОНАХ НЕСТОР (АНИСИМОВ)
В ПОТОКЕ СОБЫТИЙ 1907–1917 гг.

В статье собраны сведения о представителе православного духовенства иеромонахе Несторе (Анисимове), позднее епископе Камчатском, служившем на благо Камчатки в первой четверти XX в.

Ключевые слова: православие, Камчатское православное братство, Нестор (Анисимов), епископ Камчатский.

E. V. Matyushova

HIEROMONK NESTOR (ANISIMOV)
IN THE STREAM OF EVENTS OF 1907–1917

The article contains information about the representative of the Orthodox clergy, Hieromonk Nestor, later Bishop of Kamchatka, who served for the benefit of Kamchatka in the first quarter of the twentieth century.

Keywords: Orthodoxy, Kamchatka Orthodox Brotherhood, Nestor (Anisimov), Bishop of Kamchatka.

В труднодоступных местностях северо-востока России регулярно возникали проблемы со снабжением населения жизненно необходимыми товарами, которые обострились после Русско-японской войны 1904–1905 гг. Для объективной оценки состояния дел на местах Приморское областное правление проводит ревизии в 1906–1907 гг.

В Государственном архиве Магаданской области хранится доклад и. д. советника Приморского областного правления Ф. Ф. Сомова по ревизии Гижигинского уезда в 1907 г. В докладе подробно описано состояние дел в Гижигинском уезде и упоминается вновь назначенный в Гижигу священником иеромонах о. Нестор [1, л. 173].

В апреле 1907 г. священник Гижигинской Спасской церкви Петр Черных согласно прошению был уволен за штат и остался при этой же церкви [4, с. 187]. А 9 мая на вакантное священническое место назначен иеромонах Нестор, которому с 1 июля поручено заведование Корякской походной миссией [5, с. 249].

Иеромонах Нестор по прибытии в Гижигу обращается к Евсевию (Никольскому), архиепископу Владивостокскому с рапортом, где описывает наводнение и недоход рыбы в части Гижигинского уезда и просит разрешить сбор средств по церквям Владивостокской епархии в помощь пострадавшим от наводнения. Рапорт был напечатан в епархиальных ведомостях и зачитывался в церквях перед началом сбора средств в декабре 1907 г. [6, с. 450–452].

На страницах Владивостокских епархиальных ведомостей опубликована серия статей

иеромонаха Нестора «Из Камчатки», в которых он делится с читателями особенностями жизни инородцев, о совершении треб в юртах и о том, что на месте причащения инородцев он ставит крест. Таким образом, в окрестностях местечка Гижига появляется много крестов [7, с. 312]. Отец Нестор пишет, что из своих личных средств помочь бедным тунгусам и корякам он не в состоянии. Его жалованье составляет 40 рублей 84 копейки в месяц и разъездных 200 рублей с небольшим в год, живёт в м. Гижиге на квартире в хатёнке, за которую платит добродушным хозяевам 30 рублей в месяц со столом, 10 рублей платит прислужникам в церкви; при поездках по инородцам плата составляет по 6 копеек с версты за нарту, а менее двух нарт брать нельзя, разъезды же на 1000 вёрст [7, с. 318].

Иеромонах Нестор вёл активную переписку с Андреем, епископом Мамадышским, и о. Иоанном Кронштадтским. Владыка Андрей напечатал во многих газетах письма о. Нестора к нему из Камчатки и просил читателей оказать помощь голодающей пастве [8, с. 152].

С 26 сентября 1907 г. по 13 июня 1908 г. иеромонах Нестор отслужил 130 литургий и произнёс свыше 1000 поучений [9, с. 371]. Для охраны о. Нестора, часто идущего со святыми Дарами и днём, и ночью, начальником уезда предоставлялась казачья охрана [там же, с. 372].

Первый свой отчёт за 1907–1908 гг. о. Нестор позднее назовёт: «исповедь наболевшей души, встречающей на каждом шагу препятствия благим, законным намерениям» [10, с. 642].

В 1908 г. за ревностное пастырское попечение о вверенных ему прихожанах и заботы по

приведению в должное благолепие Гижигинского храма настоятель церкви иеромонах Нестор получил Архипастырскую благодарность с занесением в послужной список [11, с. 414].

Зимой 1908–1909 гг. иеромонах Нестор совершал поездки в острожки и стойбища инородцев. Его сопровождал миссионерский псаломщик Николай Сновидов, выполнявший и роль переводчика. Всего миссионеры проехали 4 164 версты, посетили 14 тунгусских стойбищ – 71 юрту, и 14 корякских острожков – 66 юрт [12, с. 676]. Они посетили стойбища: 1) Вархалам, 2) Гарманда, 3) Махаино, 4) Наяхано, 5) Владимировка, 6) Таватомо, 7) Авекова, 8) Камешок, 9) Харитонье, 10) Клан, 11) Парень, 12) Килымаки, 13) Наперники, 14) Пенжино. О. Нестор проводил в юртах беседы о Боге, читал им свои переводы молитвы Господней или рассказывал об отце Иоанне Кронштадтском [там же, с. 680].

В августе 1909 г. миссионер Корякской миссии иеромонах Нестор награждён набедренником за усердную и полезную службу церкви Божией [13, с. 448]. Одновременно с наградой о. Нестор получил и новое назначение – исполняющего обязанности благочинного XI округа. В этот округ вошли Гижигинская, Корякская и Анадырская церкви. Было предписано: кладбищенскую часовню «Трёх святителей» в местечке Гижига причислить к Гижигинской церкви; Наяханскую часовню обратить в церковь, с освящением во имя преподобного Иоанна Рыльского и причислением к Гижигинской церкви [там же, с. 449].

Огромные переезды, суровый климат и, в буквальном смысле, голодовки во время разъездов сломили и без того слабое здоровье иеромонаха Нестора, и он в 1909 г. выехал из Гижиги для лечения и отдыха в Европейскую Россию. Попутно с лечением, он собирал по России лепты на своих голодных и холодных духовных детей – инородцев, и хлопотал о них, где только можно [14, с. 304].

4 сентября 1909 г. во Владивостоке состоялось собрание представителей Русского народного союза имени Михаила Архангела, на котором были выбраны уполномоченные на общенархический съезд в Москву к 27 сентября. Одним из уполномоченных стал камчатский миссионер иеромонах Нестор. 13-го сентября с экспрессом о. Нестор выехал в Москву [15, с. 477].

В этом же году в Казани выходят из печати «Записки камчатского миссионера иеромонаха Нестора», которые позволяют ещё большему кругу читателей узнать о далёкой Камчатке и особенностях народов, проживающих там.

Евсевий (Никольский), архиепископ Владивостокский и Камчатский, телеграммой уполномочил иеромонаха Нестора представить на утверждение Святейшему Правительствующему Синоду Устав Камчатского православного братства во имя Нерукотворного образа Всемилостивого Спаса и Положение о Братском кресте [16, с. 643–644]. Выполняя поручение Владыки, Камчатский миссионер иеромонах Нестор 5 апреля 1910 г. имел счастье представляться Императору Николаю II и Императрице Александре Федоровне, а 9 апреля – Императрице Марии Федоровне. Императрица Александра Федоровна пожаловала о. Нестору облачение и утварь [17, с. 244].

В г. Иркутске с 24 июля по 5 августа 1910 г. проходил общемиссионерский съезд Сибири, активное участие в его работе принимал Камчатский миссионер Нестор. В постановлениях съезда записано о необходимости:

- на полуострове Камчатка учредить самостоятельную Епископию с Духовным правлением и церковно-учительской Семинарией;

- ходатайствовать перед Святейшим Синодом о назначении к миссионерским церквям вторых псаломщиков с таким же содержанием, какое получают псаломщики в настоящее время, чтобы устранить неблаголепие при богослужении, когда псаломщик должен и петь, и прислуживать в алтаре;

- иметь отапливаемые часовни с алтарями в местах: Наяхана, Владимировка, Таватомо, Камешок и Бухта барона Корфа [18, с. 41–42].

В сентябре 1910 г., когда были получены указы Святейшего Синода об утверждении Устава Камчатского православного братства и знаков отличия Братства, состоялось его открытие во Владивостоке. В своей речи на открытии иеромонах Нестор обозначил цель Братства: «*Чтобы Камчатская область не была забыта, заброшена Россией, чтобы она не была одинока и беспомощна в своей внутренней тяжёлой жизни, чтобы на краю русской земли не раздавались упреки о русской христианской бессердечности, – да будет у Камчатки свой попечитель – святое Православное Братство*» [19, с. 662]. Он рассказывает о незабвенных днях 5 и 9 апреля, когда из милостивых ласковых, отеческих расспросов Их Величествами о миссионерской, церковной и общественной жизни Камчатской и Дальневосточной окраин – о. Нестор понял, что в его лице Их Величества изволили принять не одну Камчатскую миссию и область, но и всю Владивостокскую епархию и Приморскую область [там же, с. 668].

Постоянно действующим органом был избран Совет Братства. 8 июня 1911 г. состоялось заседание Совета Камчатского православного братства, на котором среди прочих вопросов было постановлено: по заявлению о. Нестора, зачислить в почётные члены Братства пятидесятника Гижигинского казачьего войска Ивана Егоровича Падерина с выдачей ему грамоты и Братского Креста III степени (стоимость внесена из собственных средств о. Нестором) за спасение от неминуемой смерти о. Нестора и его трёх спутников, когда они, выбившись из сил, лишённые провизии, просидели 6 дней в холодной юрте, занесённые снегом бушующей пурги с 24 января по 1 февраля. О поступке И. Е. Падерина Совет Братства постановил доложить Его Высокопреосвященству [20, с. 416].

Иеромонаху Нестору посчастливилось быть в г. Белгороде с 30 августа по 8 сентября 1911 г., в дни открытия мощей святителя Иоасафа. О своих впечатлениях он пишет письмо на имя Евсевия, архиепископа Владивостокского и Камчатского, и сообщает, что среди военных он узнал своего родного брата Илария. Иларий служил в г. Вятке в Свяжском полку и прибыл в Белгород в качестве паломника [21, с. 716].

В своих поездках в европейскую Россию о. Нестор регулярно пишет архиепископу Евсевию: он сообщает о подготовке докладов для Святейшего Синода о Камчатской миссии и об устройстве Камчатского монастыря. В одном из писем к Владыке он замечает: *«В действительности на Камчатке никакой православной миссии не существует, но она должна быть. Моё маленькое знание камчатской жизни и искренняя привязанность к Камчатке толкают меня на устройство настоящей более прочной православной миссии. Настоящее существование двух оседлых миссионеров и их станом – это мыльный пузырь, или здание на песке»* [22, с. 813].

На Братском празднике 16 августа 1911 г. среди приветственных телеграмм была зачитана и телеграмма иеромонаха Нестора, организатора Братства, из Петербурга такого содержания: *«Владивосток. Архиепископу Евсевию. Сегодня в день первого годовичного праздника Камчатского Братства, увенчанного Высочайшим Покровительством Наследника Цесаревича, возношу молитвы благодарения Всемилостивому Спасу пред Его чудотворным образом в домике Петра Великого, о здравии, долгоденствии Царствующего Дома, драгоценного Покровителя Братства и всех братчиков, испрашиваю Ваших Святительских молитв, благословения на мои труды*

в пользу Камчатки; земно всем кланяюсь. Иеромонах Нестор» [23, с. 801–802].

7 октября состоялось очередное заседание Совета Камчатского православного братства. Было заслушано телеграфное сообщение о. иеромонаха Нестора о том, что 5 октября, в день тезоименитства Наследника Цесаревича – августейшего покровителя Братства, им прочитана в Санкт-Петербурге, в присутствии г. обер-прокурора Святейшего Синода и пребывающих в Санкт-Петербурге архиереев, лекция о Камчатке [24, с. 686].

Указом Святейшего Синода от 4-го ноября 1911 г. учреждена на Камчатке особая Миссия в целях более широкого развития миссионерской деятельности в пределах Камчатской области, с подчинением таковой Владивостокскому епархиальному начальству. Непосредственное заведование миссией возложено на одного из священников или иеромонахов миссионерских станом с присвоением этому лицу звания Начальника Камчатской миссии с тем, чтобы назначение и увольнение его совершалось Святейшим Синодом по представлениям епархиального начальства. В состав Камчатской миссии вошли четыре миссионерских стана, существующие в северо-восточной части Камчатского полуострова, а именно: Гижигинский, Анадырский-Марковский, Дранкинский и Палланский.

На содержание причтов этих станом испрашивалось с 1912 г. по 1000 рублей – на священника, 400 рублей – на псаломщика, 240–300 рублей – на пономаря и 240 рублей – на разъезды каждому причту. Начальнику же миссии, кроме того, добавочных 2000 рублей в год [25, с. 833–834].

В декабре 1911 г. телеграммой на имя архиепископа Евсевия иеромонах Нестор сообщает о состоявшемся в Санкт-Петербурге общем собрании, устроенном г. обер-прокурором Св. Синода В. К. Саблером. На этом собрании о. Нестор сделал доклад с картинами о нуждах Камчатки в присутствии двух митрополитов, 12 епископов и до 700 почётных лиц [26, с. 163].

Интерес к иеромонаху Нестору был общероссийским, о его выезде 11 апреля 1912 г. из Петербурга сообщали Симбирские епархиальные ведомости [27, с. 313]. Владивостокские епархиальные ведомости сообщили о возвращении о. Нестора 23 апреля во Владивосток после почти годовой командировки по делам Камчатской миссии и Камчатского братства [28, с. 297].

Длительное отсутствие иеромонаха Нестора в Гижиге вынуждает архиепископа Евсевия командировать иеромонаха Нифонта из Владивостокского архиерейского дома для исполнения пастырских обязанностей при Гижигинской церкви с 1 июля 1911 г. [29, с. 434].

В 1912 г. ко дню рождения Николая II за заслуги по духовному ведомству награждён наперсным крестом от Святейшего Синода миссионер иеромонах Нестор Гижигинской Спасской церкви Камчатской области [30, с. 404]. В июне того же года миссионер Корякской походной миссии о. Нестор назначен на должность начальника вновь учреждённой Камчатской миссии, а в июле утверждён в должности благочинного по XI округу [31, с. 483, 498].

Как начальник Камчатской миссии о. Нестор занимается вопросами строительства церквей на Камчатке. Он сообщает, что заготовленный на Седанке храм Божий благополучно доставлен морем в селение Тиличики – бухту барона Корфа. 4 сентября 1912 г., в день храмового праздника Св. Иоасафа Белгородского, совершена закладка этого храма. 25 сентября состоялось торжественное освящение новосозданного храма в честь святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Храм отличается от всех Камчатских церквей своим благолепием. Утварь церковная пожалована Государем Императором и Государыней Императрицей Александрой Федоровной в 1910 г. Колокола, облачения и другие церковные принадлежности пожалованы Великой княгиней Елисаветой Федоровной. На освящении храма присутствовали нечаянные гости: командир, офицеры и команда военного транспорта «Колыма».

С освящения храма коряки прекращают сжигать на кострах умерших родственников и предают прах их земле по обряду православной Церкви [32, с. 615–616].

На Камчатке в 1913 г. открыто 6 новых миссионерских приходов:

- 1) в с. Наяхане – Иоанновский;
- 2) в с. Тиличики – Иоасафовский;
- 3) в с. Лесном – Николаевский;
- 4) в с. Кичиги – Евсее-Нестеровский;
- 5) в пос. Ново-Мариинском;
- 6) на о-ве Карагинском – станы тех же имён.

В Иоасафовском и Иоанновском приходах уже устроены церкви и школы, и насчитывается по 2 тысячи прихожан, в Николаевском – часовня и школа, на о-ве Карагинском для ста человек устроена церковь-школа, в Евсее-Нестеровском постройка храма заканчивается.

В ведении начальника Камчатской миссии в 1914 г. будет одиннадцать станов – вдвое больше, чем в прошедшем году [33, с. 11].

О влиянии миссионерской проповеди на Камчатке пишут в Симбирских епархиальных ведомостях: *«Инородцы не только оставляют свои языческие обычаи, но стали носить даже русское платье. Крестилось около 1000 человек коряков. Число готовящихся принять крещение растёт с каждым днём. У о. Нестора, заведующего миссией на Камчатке, существует уверенность, что со временем все население Камчатки и Кореи будет православным»* [34, с. 647].

3 февраля 1914 г. на имя архиепископа Евсевия получена телеграмма от начальника Камчатской миссии иеромонаха Нестора из Наяхана: *«Безгранично счастлив сообщить о состоявшемся скромном великом торжестве Камчатской миссии. 14 января с. г. мною в сослужении Дранкинского миссионера освящена церковь в селении Кичигах в честь и славу Нестора Летописца – ныне совпал его восьмисотлетний юбилей – и священно-мученика Евсевия. Богослужение совершал на славянском и корякском языках. После освящения устроил корякам скромную праздничную трапезу, разделив по три ржаных корки хлеба и по два куска сахара с кирпичным чаем и радости было безгранично много»* [35, с. 189–190].

С 18 по 25 февраля 1914 г. в сел. Тиличики (бухта барона Корфа Камчатской области) проходил 1-й Камчатский миссионерский съезд. Участникам съезда была зачитана телеграмма, полученная начальником Камчатской миссии о. Нестором: *«Благословляется устроить Камчатский Съезд совершайте торжественные богослужения и крестные ходы, искренне желаю успеха, всяческих благ. Архиепископ Евсевий»* [36, с. 276]. Съезд батюшек и псаломщиков занимался переводами на корякский язык молитв и песнопений.

На съезде слушали доклад о. диакона Николая Сновидова о распределении инородцев по Гижигинскому и Наяханскому станам. Постановили к Гижигинскому миссионерскому стану отнести селения от Парени до Таловки, Тайгонос, Иткану, коряк и чукчей, живущих по р. Ирбычан, Паренских и Овековских тунгусов. К Наяханскому стану отнести Таватумских, Вилигинских, Туросчевских, Вархаламских и Гармандинских тунгусов [37, с. 331].

По предложению начальника Камчатской миссии о. Нестора съездом принято решение, чтобы при каждом миссионерском храме был

свой синодик, в который нужно занести на вечное поминовение имена тех потрудившихся в деле просвещения Камчатского края лиц, которых поминали на миссионерской панихиде во время съезда [38, с. 359–360]. Всего на съезде было рассмотрено 47 вопросов.

Начальник Камчатской духовной миссии иеромонах Нестор за заслуги по духовному ведомству определением Святейшего Синода от 27 марта 1914 г. награждён саном игумена. Возведение в сан игумена совершил архиепископ Евсевий 25 мая за литургией в Уссурийском Свято-Троицком монастыре [39, с. 54]. В августе того же года на заседании Совета Камчатского православного братства был заслушан доклад начальника миссии игумена Нестора с ходатайством о награждении некоторых лиц, принимавших деятельное участие в трудах 1-го на Камчатке миссионерского съезда. Постановили наградить знаками отличия Братства следующих лиц:

Знаком II степени: священника-миссионера Дранкинского стана Карпа Головача.

Знаком III степени: 1) священника-миссионера Палланского стана Николая Лонгинова; 2) священника-миссионера Анадырского стана Агафопода Шипицына; 3) священника-миссионера Иоанна Сновидова; 4) священника-учителя Лесновской церкви Николая Каргопольцева; 5) диакона Пенжинской церкви Николая Сновидова; 6) учителя-псаломщика Иоасафовской школы Алексея Николаевича Лонгинова; 7) учителя-псаломщика Иоасафовской школы Алексея Васильевича Лонгинова.

Знаком IV степени: 1) псаломщика Палланской церкви Нестора Николаевича Лонгинова; 2) псаломщика Дранкинской церкви Евгения Слободчикова; 3) и. д. псаломщика Лесновской церкви Петра Лонгинова; 4) заштатного псаломщика Василия Лонгинова; 5) коряка Льва Монкова; 6) коряка Алексея Алятика; 7) коряка Павла Мулитка.

Всего награждены 15 человек, которым знаки при грамотах высланы без взимания заготовительной их стоимости [40, с. 264].

С июля 1914 г. на время отпуска игумена Нестора обязанности благочинного XI округа и начальника Камчатской духовной миссии возложены на помощника благочинного, священника Карпа Головача [41, с. 177]. В связи с тем, что Пенжинский походный миссионерский стан находился в ведении начальника миссии, на время отсутствия игумена Нестора разъездной псаломщик о. диакон Николай Сновидов

прикомандирован к Гижигинской Спасской церкви [42, с. 572].

Отпуск игумена Нестора пришёлся на начало Первой мировой войны, в которой ему довелось принять непосредственное участие. По ходатайству Великой княгини Марии Павловны игумен Нестор был возведён в сан архимандрита 14 июня 1915 г. «за его самоотверженную деятельность, глубоко-серьёзное отношение и духовную помощь нашим доблестным воинам в военных организациях Ея Высочества» [43].

На общем собрании членов Камчатского православного братства 16 августа 1915 г. оглашена телеграмма архимандрита Нестора из Петрограда, в которой он приветствует родное Камчатское братство с годичным праздником и сообщает, что посильно послужил Российскому воинству на поле брани. Пожалован от Государя императора высокой наградой – золотым крестом на Георгиевской ленте. Теперь работает на пользу Братства и миссии [44, с. 281].

Святейший Синод ещё в 1912 г. признал желательным открытие викарной кафедры на Камчатке, и для этой цели из Государственного казначейства предполагалось просить 100 тыс. рублей [45, с. 660]. Но только 22 августа 1916 г. была учреждена во Владивостокской епархии кафедра викарного епископа Камчатской области, с присвоением ему именованная Петропавловским, вторым викарием Владивостокской епархии. Епископом Петропавловским определено быть начальнику Камчатской духовной миссии архимандриту Нестору, чтобы наречение и посвящение его в сан епископа произведено было в г. Владивостоке. Архимандрита Нестора после возведения в сан епископа Петропавловского, решено оставить в занимаемой им должности начальника Камчатской миссии впредь до особых распоряжений [46, с. 659–660].

О. архимандрит Нестор 30 сентября 1916 г. прибыл во Владивосток из Петрограда экстренным поездом. На вокзале он был встречен о. ключарём Кафедрального собора протоиереем Н. Чистяковым, принявшим от о. архимандрита присланное для Владивостокской епархии св. миро [47, с. 688].

Указом Святейшего Правительствующего Синода от 12 октября 1916 г. были наименованы Владивостокская и Камчатская епархия в Приморскую и Владивостокскую, архиепископ Евсевий в Приморского и Владивостокского, а епископ Петропавловский, викарий Владивостокской епархии – Камчатским и Петропавловским [48, с. 738–739].

Наречение архимандрита Нестора в епископа Петропавловского на Камчатке состоялось 14 октября 1916 г. на Седанке, в архиерейской церкви [49].

Хиротония архимандрита Нестора совершена 16 октября во Владивостоке архипастырями: Евсеием (Никольским), архиепископом Владивостокским; Сергием (Тихомировым), епископом Японским; Евгением (Бережковым), епископом Благовещенским, и Павлом (Ивановским), епископом Никольск-Уссурийским. Стечение молящихся было громадное. Иркутские епархиальные ведомости писали: «Новопоставленный епископ Нестор в 1910 г. был у нас в Иркутске на миссионерском съезде. В помещении Городской Думы он выступал с лекцией, в которой знакомил иркутян с жизнью обитателей Камчатки. Преосвященный Нестор принял монашество в очень молодых годах. В настоящее время ему нет 40 лет. Всю жизнь свою Преосвященный Нестор посвятил далёкой Камчатке» [50, с. 787].

Владивостокские епархиальные ведомости в 1916 г. намеревались напечатать биографические сведения о преосвященном епископе Несторе, «если таковые удастся добыть» [51, с. 728–729]. Такой публикации найти не удалось.

2 ноября епископ Нестор отбыл к месту служения, в г. Петропавловск-на-Камчатке. С ним уехали игумен Николай и два иеродиакона Уссурийского Троицкого монастыря [52, с. 765]. Игумен Николай назначен на должность миссионера Корякской походной церкви с 1 ноября 1916 г. [53, с. 822].

В метрических книгах Гижигинской Спаской церкви сохранились записи, выполненные рукой иеромонаха Нестора с 17 октября 1907 г. [2, л. 219 об., 220], и. д. благочинного иеромонаха Нестора – в 1911 г. [там же, л. 386 об., 387].

В резолюции архимандрита Нестора от 4 марта 1916 г. записано: «Свидетельствовал первую часть метрической книги. Все в порядке

записано, но только на страницах 16 и 19 много заявлено, что псаломщики заштатные восприемниками у внебрачных роженец, что считаю недопустимым» [3, л. 126]. В одной из последних резолюций записано: «Смотрел Нестор Епископ Камчатский и Петропавловский 16/IV-1917 г.» [там же, л. 206].

После отречения от престола Императора Николая II из наименования и знаков отличия Камчатского православного братства убирают все, что может напоминать о царской фамилии и членах её семьи. Это не мешает Братству продолжать помощь жителям Камчатки. Так, 30 мая 1917 г. заслушан словесный доклад епископа Камчатского и Петропавловского Нестора о крайне тяжёлом положении жителей Камчатки, вызванном страшной и сильной эпидемией оспы, при отсутствии врачебной помощи и необходимых медикаментов. Владыка благодарил совет Братства, пришедший в данном случае на помощь населению Камчатки высылкой 500 трубок оспенного детрита и 2000 рублей на борьбу с эпидемией. Совет постановил: в виду ещё не прекратившейся эпидемии оспы на Камчатке послать туда сейчас же 1000 трубок оспенного детрита и осенью с последним паром отправит также 1000 трубок [54, с. 630].

Стремительный поток исторических событий 1917 г. в России унёс Нестора, епископа Камчатского, к новым испытаниям. Известно, что 8 февраля 1918 г. Святейший Патриарх Тихон с архиепископом Коломенским Иоасафом и епископом Камчатским Нестором совершил литургию в храме Богоявления Господня в Елохове, куда накануне была принесена с крестным ходом чудотворная икона Божией Матери из села Коломенского. Пел патриарший хор. Масса богомольцев переполняла обширный храм во время богослужения. Патриарх произнёс поучение [55, с. 12].

В статье указаны даты так, как они опубликованы в источниках.

1. ГАМО [Государственный архив Магаданской области]. ФД. 24. Оп. 1. Д. 2.
2. Там же ФД. 73. Оп. 1. Д. 16.
3. Там же. Д. 18.
4. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1907. № 9–10.
5. Там же. № 12–13.
6. Там же. № 24.
7. *Нестор, иером.* Из Камчатки (продолжение) // Там же. Часть неофициальная. 1909. № 10. С. 311–318.
8. Он же. Из Камчатки // Там же. № 5. С. 150–153.
9. Он же. Из Камчатки (окончание) // Там же. № 12. С. 362–373.
10. Он же. Из Камчатки // Там же. № 23. С. 642–650.
11. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1908. № 17. С. 414.

12. *Нестор, иером.* Из Камчатки (продолжение) // Там же. Часть неофициальная. 1909. № 24. С. 676–684.
13. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1909. № 17–18.
14. Там же. 1910. № 10.
15. Там же. Часть неофициальная. 1909. № 17–18.
16. Там же. Часть официальная. 1910. № 19.
17. Там же. № 8–9.
18. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1910. № 18.
19. *Нестор, иером.* Речь при открытии Братства 14 сентября 1910 г., Владивосток // Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1910. № 19. С. 661–669.
20. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1911. № 13.
21. Там же. № 21. С. 706–717.
22. *Нестор, иером.* Из письма на имя Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евсевия // Там же. № 23. С. 812–817.
23. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1911. № 23.
24. Там же. Часть неофициальная. 1911. № 20.
25. Там же. Часть официальная. 1911. № 24.
26. Там же. Часть неофициальная. 1912. № 5.
27. Симбирские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. № 9.
28. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1912. № 9.
29. Там же. Часть официальная. 1911. № 14–15.
30. Там же. 1912. № 12.
31. Там же. № 15.
32. Там же. Часть неофициальная. 1913. № 22.
33. Там же. Часть официальная. 1914. № 11.
34. Симбирские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1913. № 15.
35. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1914. № 4.
36. Там же. № 19. С. 273–280.
37. Там же. Часть официальная. 1914. № 21. С. 328–336.
38. Там же. № 22. С. 352–360.
39. Там же. № 12.
40. Там же. Часть неофициальная. 1914. № 18. С. 262–268.
41. Там же. Часть официальная. 1914. № 16.
42. Там же. 1916. № 17.
43. Нестор (Анисимов Николай Александрович), митрополит // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке : биограф. база данных и собр. материалов : [сайт]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/18636/> (дата обращения: 13.02.2025).
44. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1916. № 8. С. 277–285.
45. Симбирские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. № 17.
46. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1916. № 20.
47. Там же. Часть неофициальная. 1916. № 20.
48. Там же. Часть официальная. 1916. № 22.
49. Там же. Часть неофициальная. 1916. № 20. С. 674–679.
50. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1916. № 22.
51. Там же. Часть неофициальная. 1916. № 21.
52. Там же. № 22.
53. Там же. Часть официальная. 1916. № 24.
54. Там же. Часть неофициальная. 1917. № 17–18.
55. Известия по Симбирской епархии. 1918. № 7.